

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1388/ МАЙ 2022

rm.mosconsv.ru

«НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...»

Майские дни в России традиционно ассоциируются с двумя датами – один, Первомай, уже потерял идеологическую привязку и воспринимается, как удачный повод отдохнуть. А вот *День Победы* по-прежнему остается для многих «самым важным праздником» – об этом свидетельствуют и высказывания на личных страницах в соцсетях, где люди выкладывают фотографии близких, отдавших жизнь в боях за Победу. Поэтому появление в 2013 году фестиваля, посвященного событиям и страницам Великой Отечественной войны, стало естественным шагом. «Высокая нравственная миссия фестиваля – через музыкальное искусство способствовать патриотическому воспитанию наших соотечественников», – считает профессор А.С. Соколов, ректор Московской консерватории. С 4 по 11 мая в Московской консерватории прошел Десятый международный фестиваль искусств «*Дню Победы посвящается...*».

«Память о главном, о подвигах во имя жизни – в основе концепции программ фестиваля. С глубоким почтением склоняем головы перед теми, кто, не жалея жизни, защищал соотечественников на фронте и в тылу», – подчеркнул инициатор и бессменный художественный руководитель, профессор Александр Владиславович Соловьёв. Также стоит отметить искренний посыл организаторов: «Наш фестиваль не приурочен к круглым датам: ведь есть события, которым мы должны отдавать дань памяти вне зависимости от их юбилейности – по велению сердца и совести. К таковым, прежде всего, относится годовщина Дня Победы в Великой Отечественной войне».

«Для меня тема войны особенно близка, так как мой дед Василий Иванович Алексеенко – летчик-испытатель, участник Великой Отечественной войны, награжден пятью боевыми орденами и многими медалями – признается А. Соловьёв. – Одна из его известных работ по истории авиации и авиационной техники: “Советские ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны”. На важности знания этих трагических страниц истории нашей страны для самоидентификации каждого человека также делал акцент основатель Камерного хора Московской консерватории, профессор Борис Григорьевич Тевлин. Он неоднократно организовывал программы, связанные с Днем Победы в Великой Отечественной войне, и через этот репертуар мы “приближались” к событиям тех лет».

Уникальность фестиваля в том, что на сегодняшний день – это единственный фестиваль искусств в России, целиком посвященный теме Великой Отечественной войны; она осмысливается через существующие в самых различных жанрах произведения искусства. Именно за такую оригинальность концепции и мощный патриотический пафос Министерство обороны РФ отметило фестиваль вначале специальным дипломом (2016), а затем премией в области культуры и искусства в номинации «Культурно-просветительские проекты» (2017).

Пролистывая буклеты фестиваля, видишь, сколько ярких гала-конcertов, театрализованных постановок состоялось за этот период. «Молитва о России» (2013) режиссера П.Татарского; «Хотят ли русские войны» (2014) – проект Камерного хора МГК совместно с актерами театра «Ленком»; танцевально-драматический спектакль «Письма памяти» (2015) режиссера О. Николаева и артистов «Театра Луны»; «Зори здесь тихие...» (2016) – опера К. Молчанова в концертном исполнении Госкапеллы России под управлением В. Полянского; «Бабий Яр» (2017) – опера-оратория Д. Кривицкого в постановке режиссера А. Цветкова-Толбина; «Дорогами Высоцкого» (2018) – концерт-спектакль с участием актера Н. Высоцкого, сына легендарного барда; «Из тени в свет!» (2019) – музыкально-поэтическая композиция театра-студии «Человек»...

«Любимые песни маршалов» (2014) и «Песни. Память. Война» (2021) – музыкально-драматические композиции по воспоминаниям великих военачальников ВОВ и их близких. Проект возник как результат многолетней дружбы фестиваля с Фондом памяти полководцев Победы и лично с Натальей Родионовной Малиновской, дочерью прославленного маршала. В 2019 году в буклете она написала пронзительные строки: «Это счастье, что сегодня среди наших музыкантов есть не только профессионалы высочайшего класса, но и люди, для которых Память, обращенная к тем, благодаря кому и мое поколение, и ваше, и самые юные живут на свете, – не пустой звук. Категорический императив благодарной памяти заставляет их вновь и вновь обращаться к великой трагической странице нашей отечественной истории. Сердечная благодарность Московской консерватории за эту благородную инициативу, за то, что в наши беспмятные времена они – помнят».

Уже стало традицией, что на открытие приглашается легендарный Академический дважды Краснознаменный, ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова под управлением *Геннадия Саченюка*. «Большой зал консерватории – особый. Он прекрасен акустически. Сцена намолена великими артистами. Что бы мы ни исполняли, лирические песни или патриотические – все здесь звучит великолепно, – рассказал в интервью журналу “Музыкальная жизнь” Геннадий Саченюк. – Особенно радует то, что на наши выступления приходит много молодежи. Любовь к произведениям, созданным в советские времена и отразившим подвиг наших отцов и дедов, насильно привить нельзя. А вот увлечь примером можно. Именно это и делает наш ансамбль на каждом выступлении, в любой аудитории».

БЗК. Заккрытие фестиваля 11 мая.
На фото: Дмитрий Хромов, Дмитрий Крюков,
Александр Соловьёв, Петр Татарицкий

«Для нас особенно важно, чтобы об уроках истории и войны размышляли молодые артисты», – подчеркивает ректор А.С. Соколов. Поэтому в нынешнем году с программой «В песнях останемся мы» были приглашены выступить хоровые коллективы Академии хорового искусства имени В.С. Попова, отмечающей в нынешнем году 30-летие основания. А в концерте «Внуки Победы помнят» продемонстрировали свое искусство Смешанный хор Калужского областного музыкального колледжа имени С.И. Танеева и его руководитель *Максим Пимонихин* и Хор студентов ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова с *Владимиром Красовым*, а также иностранные учащиеся Московской консерватории. Интересной краской стали программы Мужской военной капеллы под управлением *Максима Попова* и Оркестра русских народных инструментов «Москва» МГИМ имени А.Г.Шнитке с *Николаем Алдановым*.

Постоянный участник и Академический Большой концертный оркестр имени Ю.В. Силантьева со своим художественным руководителем и главным дирижером *Александром Клевицким*. В этом году их выступление пришлось на 9 мая, отмеченное трогательным музыкально-поэтическим вечером «Где бы мы ни были, с нами Россия» по песням Марка Фрадкина с участием актеров театра и кино *Елены Захаровой* и *Александра Головина*. Инициатор и автор сценария – Антон Фрадкин, внук прославленного композитора, поделился, что всегда мечтал сделать концерт деда на этой исторической сцене. Такие хиты, как «Дорога на Берлин», «У деревни Крюкова», «А годы летят...» слушатели услышали в тонко сделанных хоровых аранжировках Алексея Лёвина в исполнении Камерного хора Московской консерватории. Восторженных аплодисментов удостоились солисты *Софья Онолченко*, проникновенно спевшая «Течет река Волга» и «Там, за облаками», и *Илья Ушуллу*, чей обаятельный тембр внес новые краски в «Случайный вальс» и «За того парня».

С 2015 года фестиваль имеет собственную региональную программу, чья география чрезвычайно широка: Боровск, Красноярск, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Саратов, Тамбов, Тула, Улан-Удэ. Важной ежегодной частью фестиваля является музыкально-просветительский проект патриотической направленности «Вахта памяти Московской консерватории» в Смоленске (руководитель – доцент Я.А. Кабалевская).

Но не только фестиваль выходит за пределы столицы, но и региональные коллективы имеют возможность выступить в Московской консерватории. Можно вспомнить композицию «Ленинград и Победа» с песнями Якова Дубравина в исполнении Женского хора Санкт-Петербургского училища имени Н.А. Римского-Корсакова под управлением композитора и дирижера Сергея Екимова, приезд Хора студентов Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова и Владимирской капеллы мальчиков и юношей...

Эту линию продолжил концерт-заккрытие Десятого фестиваля, целиком отданный Национальному симфоническому оркестру Республики Башкортостан. Его главный дирижер *Дмитрий Крюков* придумал амбициозную программу, включившую симфоническую поэму «Салават» З.Исмаилова, Пятую симфонию С.Прокофьева, мировую премьеру «Военной кантаты» Д.Кривицкого (к 85-летию со дня рождения композитора) и *Dixi* Г. Канчели. К гостям из Уфы присоединились детский хор «Пионерия», Камерный хор МГК и Тульский государственный хор.

Серьезная философская музыка не оставила равнодушными слушателей, стоя приветствовавших каждое сочинение. Подтверждением успеха служит и статистика: онлайн-трансляция собрала более 117 тысяч просмотров! Да и другие события фестиваля благодаря трансляциям Телевидения Московской консерватории имели всероссийский охват и резонанс.

Тема Дня Победы – неисчерпаема, и хотя события удаляются, но размышления о них дают импульс к преодолению трагических последствий Великой Отечественной войны, чье эхо доносится вплоть до сегодняшнего дня.

Профессор Е.Д. Кривицкая

«ВСЕГДА В СТРОЮ...»

1 мая в зале имени Мясковского состоялся интересный и яркий концерт студентов иностранного отделения Московской консерватории. В нем участвовало 23 студента из разных стран мира с исполнением сольных фортепианных и камерных сочинений композиторов XVIII–XXI вв.

Программу открывала художественный руководитель концерта, заведующая иностранным отделением МКФ (межфакультетская кафедра фортепиано), заслуженный деятель искусств РФ, профессор *Р.А. Хананина*. Римма Анатольевна принадлежит к тому поколению, которое опалила и закалила Великая Отечественная война. Получив из рук в руки свои профессиональные знания от наших великих мастеров, она фанатически предана русскому исполнительскому искусству. Ее практическая деятельность всегда является вкладом в дело «Фонда развития творческих инициатив», возглавляемого профессором А.В. Соловьёвым. Ее неутомимая деятельность на кафедре и личный вклад в инновационные методы преподавания проходят под девизом: «не забывать исторические корни и дать новые победы». В подготовке концерта помогли и молодые преподаватели: Е.Е. Кузнецова, С.В. Сафронов, М.Ю. Мишин, С.А. Бачковский, которые, преодолевая трудности работы с начинающими иностранцами, связанные, в частности, с преподаванием в условиях пандемии в двух форматах – очно и *online*, – сумели подготовить своих учеников к открытому концерту.

Открывая программу, проф. Хананина обратилась ко всем с приветственным словом:

«Дорогие друзья! Сегодня, 1 мая, в праздник Весны и Труда, мы собрались здесь, в уютном камерном зале, чтобы провести наш очередной отчетный концерт иностранных студентов. Единение разных народов – это основа истории и духовной жизни России. Московская консерватория свято следует этому интернациональному принципу в своей многогранной международной деятельности и иностранное отделение МГК, работающее со всеми факультетами нашей *Alma Mater*, всегда в общем строю, всегда на передовой!

Концертная сцена очень важна для музыканта-исполнителя в развитии его артистизма. Вспомним открытые концерты студентов-иностранцев, проведенные в различных залах Москвы. Это и Рахманиновский зал с концертом к 150-летию нашей *Alma Mater* из произведений ее основателей Николая Григорьевича Рубинштейна и Петра Ильича Чайковского; это и концерты под рубрикой «Синтез искусств» в Золотом Екатерининском зале исторического комплекса «Царицыно»: музыкальная композиция с участием пантомимы студентов ГИТИСа; это и консерваторские, и выездные музыкально-литературные композиции со студентами Театрального института имени Б. Щукина при знаменитом театре им. Вахтангова... Наши лучшие студенты со всех континентов земного шара десятилетиями продолжают общаться со своей *Alma Mater*. Назову несколько имен: *Лю Шикунь* – победитель вместе с американским Ваном Клиберном на Первом Международном конкурсе им. П.И. Чайковского; это замечательный *Альваро Монсано* из Эквадора; это профессор Пекинской консерватории *Линь Тао* и доцент *Ло Майшо*; это легендарный *Николас Эконому* с Кипра и многие другие.

Сегодня в концерте участвует новое поколение, которое покажет свой старт в овладении фортепиано. Приветствуем и поздравляем их с выходом на сцену зала Консерватории. Мы любим всех наших воспитанников, независимо от их будущих должностей и званий. Стало традицией участие в наших концертах студентов смежных искусств: сегодня с поэтическим словом выступят наши друзья – студенты Театрального института им. Б. Щукина, заранее благодарим их за участие в нашем праздничном концерте. Передаю сцену нашему общему языку – *Музыке!*»

Драматургия концерта, по замыслу Р.А. Хананиной была украшена смысловыми связками читаемых стихов и идущих за ними музыкальных номеров. Так, за пушкинским «...И гордый внук славян и ныне дикий тунгус и друг степей – калмык...», шел номер, исполненный на экзотическом народном монгольском инструменте *морин хуур*, исполнители: *Тэрбиш Жаргалсайхан* и *Тогооньхуу Мунхаатар* (фортепиано); пушкинский «Пророк» и «Allegro Barbaго» Б. Бартока; пушкинский «Поэт» и «Андантино» А. Хачатуряна, а за «Все в первый раз» Риммы Казаковой, прочтенной *Александрой Хорунжей*, шла сценка встречи двух влюбленных, артистично исполненная *Ван Юйхань* (сопрано) и *Фан Янжуй* (тенор); пушкинская шутка «Подъезжая под Ижоры» была окружена юмористическими пьесами Р. Щедрина и А. Копленда в исполнении *Чжан Шицюя*. Звучание в концерте поэзии А.С. Пушкина в исполнении *Сергея Барышева* поднимало программу на высокий уровень.

Подарком концерту в качестве его первого номера стало Концертино для двух фортепиано Д.Д. Шостаковича, исполненное студентами *Тогооньхуу Мунхаатар* и *Лю Лином*. А завершали концерт «Баллада о борьбе» Владимира Высоцкого в исполнении *Юрия Сазонова* и *Basso ostinato* Р. Щедрина, трактуемого в этот раз как поступь космического масштаба с поэтическими нашего первого искусственного спутника Земли. Исполнивший этот звуковой образ *Чжоу Тяньхао* вызвал возглас «браво»!

Слова благодарности Московской консерватории, от имени участников концерта, сказала студентка из Ирана *Халех Ахунд Самани*. Весь концерт записан на DVD, который вышел к 9 мая – Празднику Великой Победы.

Собкор «РМ»

ПРИВЕТСТВУЕМ НОВЫХ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

За 16 лет своего существования, *Всероссийский конкурс по теории, истории музыки и композиции имени Ю.Н. Холопова* успел стать одной из прекрасных традиций МГК им. П.И. Чайковского. Нынешний конкурс был приурочен к 90-летию юбилею Юрия Николаевича Холопова – выдающегося ученого, одного из основателей современного музыковедения, автора множества работ по теории музыки, которому и принадлежит идея такого состязания. В жюри конкурса приняли участие: председатель – декан НКФ и зав. кафедрой истории русской музыки, доктор искусствоведения, профессор *И.А. Скворцова*; кандидат искусствоведения, профессор *И.В. Коженова*; композитор, профессор *Ю.В. Воронцов*; кандидат искусствоведения, доцент *Л.Р. Джуманова*; кандидат искусствоведения, доцент *О.В. Зубова*; кандидат искусствоведения, доцент *Я.А. Кабалева*; кандидат искусствоведения, доцент *Г.И. Лыжов*.

Конкурс Холопова – уникальный проект, который позволяет молодым музыковедам и композиторам попробовать свои силы в испытаниях по специальности, а преподавателям познакомиться с талантливыми музыкантами, многие из которых в будущем пополнят ряды студентов. Среди лауреатов прошлых лет немало тех, кто уже защитил диссертации и преподает в столичных музыкальных вузах. Кроме того, Конкурс помогает повысить интерес к музыкально-теоретическим предметам и объединяет участников из разных городов России – за годы его проведения у консерваторцев сложились прочные связи с колледжами Санкт-Петербурга, Казани, Тольятти, Оренбурга, Йошкар-Олы, Петропавловска-Камчатского, учащиеся которых неоднократно становились лауреатами в различных номинациях. Столь обширная география свидетельствует о несомненном интересе юных музыкантов к консерваторскому проекту. Проведение Конкурса не прерывалось и во время пандемии, перейдя в онлайн-формат.

К счастью, в этом году участники, прошедшие во второй тур, смогли приехать в Московскую консерваторию и «в живую» увидеться с членами жюри и другими конкурсантами. Ведь Конкурс – это не только возможность проверить свои знания, но и шанс встретиться с профессорами и педагогами консерватории, почувствовать ее неповторимую атмосферу, а также найти новых друзей.

Финалистами шестнадцатого конкурса стали 14 человек. На его открытии, состоявшемся 29 апреля в конференц-зале МГК, участников приветствовали члены жюри и организаторы. Проф. И.А. Скворцова, подчеркнула уникальность проекта и его значимость как этапа подготовки к поступлению в Консерваторию, а проф. И.В. Коженова отметила, что проведение Конкурса не прерывалось несмотря ни на какие трудности и выразила радость от встречи с молодым поколением музыкантов. Проф. Ю.В. Воронцов и доц. Г.И. Лыжов рассказали интересные детали из биографии Ю.Н. Холопова. О важности дружеского отношения друг к другу и взаимной поддержки сказала доц. О.В. Зубова, а доц. Л.Р. Джуманова подчеркнула связь Конкурса с лучшими традициями Московской консерватории. Обратились к конкурсентам и финалисты прошлых лет – преподаватели Консерватории Юлия Москвина и Дмитрий Белянский, студенты Анастасия Хлюпина и Александр Миронов. Все они пожелали участникам успеха и отметили роль Конкурса в их профессиональном становлении.

Конечно, открытие музыкального состязания не могло состояться без музыки. Музыкальный подарок участникам подготовили консерваторцы *Даниил Чжан*, порадовавший тонкой интерпретацией поэмы «К пламени» А.Н. Скрябина, *Мария Мальцова* (сопрано), прекрасно исполнившая арию Валли из одноименной оперы А. Каталани и лирический шедевр П.И. Чайковского – романс «Скажи, о чем в тени ветвей». *Сергей Багаури* – победитель Конкурса Холопова 2021 года, а ныне студент 1-го курса научно-композиторского факультета, – продемонстрировал и композиторское дарование, и отличную фортепианную технику, сыграв две прелюдии собственного сочинения.

На следующий день участники вновь собрались в Конференц-зале для вручения наград и подведения итогов конкурсных испытаний, продолжавшихся в течение всего дня. Лауреатами в номинации «теория музыки» стали *Евпраксия Екимова* (Коломна), получившая вторую премию, и *Иван Гайчиков* (Москва), которому было присуждено третье место. В номинации «история музыки» третью премию завоевала *Анастасия Котомина* (Белогород). В номинации «композиция» первую премию разделили *Петер Даниель Бойков* (Москва) и *Вячеслав Моргунов* (Москва), вторая досталась *Анастасии Хорошиловой* (Санкт-Петербург), а третья – *Полине Горловой* (Ярославль). Благодарности и награды получили не только участники Конкурса, но их педагоги, которые, несомненно, внесли большой вклад в подготовку своих воспитанников.

Конкурс Холопова – значительное событие в научной и творческой жизни Московской консерватории. Мы надеемся, что этот проект продолжит развиваться, привлекая все новых и новых одаренных музыкантов.

Преподаватель *Анна Горшкова*
Фото *Дениса Рылова*

Открытие II тура XVI конкурса по теории, истории музыки и композиции им. Ю.Н. Холопова

Ответственная за учебно-методическую работу с иностранными студентами по межфакультетской кафедре фортепиано – Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Р.А. ХАНАНИНА

Пианист и педагог ушедшей эпохи

23 марта 2022 года ушла из жизни профессор Зинаида Алексеевна Игнатъева. Выдающаяся пианистка, народная артистка России, ученица С.Е. Фейнберга, лауреат Конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве (1960), она была одним из ярких педагогов фортепианного факультета. За свою 60-летнюю преподавательскую деятельность в Московской консерватории Зинаида Алексеевна воспитала десятки учеников. Среди них – лауреат международных конкурсов, концертирующий пианист Андрей Цымбалистенко, который после ухода профессора стал руководителем ее класса.

– Андрей Александрович, как Вы стали учеником Зинаиды Алексеевны?

– Я приехал в Москву в 15 лет, окончил ЦМШ, и в Консерватории по удачному стечению обстоятельств попал именно к ней в класс, так сказать, «по распределению». Мои детские представления о «знаменитом и важном профессоре, народной артистке» не совпали с реальностью: нас встретила очень простая в общении приятная женщина, которая мгновенно к себе располагала. Для меня была удивительна манера ее речи: неторопливая, спокойная и выразительная, я бы сказал, даже певучая. Зинаида Алексеевна рассказывала о своем учителе, Самуиле Евгеньевиче Фейнберге, как о «человеке прошлого столетия» по облику, манере разговора, жестам... Подобное впечатление произвела на нас и профессор Игнатъева.

– Зинаида Алексеевна была в первую очередь выдающейся пианисткой. Какие черты ее исполнительства были наиболее яркими?

– Ее главная черта состояла в живой, «говорящей» игре: слушая ее, понимаешь, что хотел сказать композитор и сама Зинаида Алексеевна. Ну и, конечно, ее звук – нечто потрясающее. Рояль Зинаиды Алексеевны мог петь, декламировать, трубить на весь мир, звучать по-оркестровому масштабно и мощно, а через мгновение – воспроизводить тончайшую, «хрупкую» мелодию, которая проникает глубоко в душу слушателя. Надеюсь, что в своем исполнительстве я хоть немного приближаюсь к такому мастерству.

– Насколько для Вас тесна связь между исполнительством и педагогикой?

– Для меня, как и для Зинаиды Алексеевны, показ на рояле – основной метод работы на уроке. Конечно, он сопровождается пояснениями. У нас в Консерватории бывали «неиграющие» педагоги-пианисты, но я считаю такие случаи исключениями.

– А слушать записи великих пианистов, по мнению профессора Игнатъевой и Вашему, допустимый метод работы над произведением? Можно его приравнять к тому самому показу на рояле?

– Нет, это совершенно разные вещи. Педагог, демонстрируя на рояле тот или иной фрагмент пьесы, хочет добиться от студента определенных результатов в игре: изменить качество звука, манеру, сделать фразировку более выпуклой и т. д. Слушать великих исполнителей нужно, скорее, для духовного обогащения, расширения музыкального кругозора, вдохновения, но никак не для подражания. Студенты грешат этим и любят копировать понравившиеся исполнения, но в итоге получается подделка, «дешевая копия», как говорила Зинаида Алексеевна. Ее любимыми пианистами были Рахманинов, Горовиц, Софроницкий, Гилельс, их записи она настоятельно рекомендовала. Но только не тех пьес, которые ты готовишь в данный момент.

– После окончания Консерватории Вы стали ассистентом Зинаиды Алексеевны и сами начали преподавать. Что Вы почувствовали, оказавшись «по ту сторону баррикад»?

– Вместе со своими студентами учишься и ты сам. Действительно, сейчас я совершенно по-другому смотрю на музыку, благодаря педагогике. Часто бывает, что, объясняя ученику определенное место в произведении, открываешь для себя что-то новое, о чем раньше и не подозревал. Я бы даже сказал, что период после окончания Консерватории дал мне не меньше, чем само обучение в ней. Тем более, за несколько лет ассистентской работы я имел счастье присутствовать на большинстве уроков Зинаиды Алексеевны. Нередко она обращалась ко мне, чтобы узнать мое мнение по тому или иному вопросу. Иногда профессор послушала говорила, что в классе она «генерал», а я «полковник»: вместе мы занимались со студентами, готовили их к концертам и конкурсам. В общем, это была наша совместная работа, и творческий тандем состоялся.

– Были ли у Вашего учителя любимые или обязательные произведения, которые она давала студентам? Так называемый «педагогический репертуар».

– В какой-то степени, да. Могу отметить ряд Токкат и Французских сюит Баха, Вариации Бетховена до мажор и си-бемоль мажор, ряд его же сонат, «Серьезные вариации» Мендельсона. В студенческий репертуар Зинаида Алексеевна также включала сюиту «Из времен Хольберга» и Сонату Грига, прелюдии и этюды Рахманинова и Скрябина, «Ромео и Джульетту» Прокофьева, пару его сонат. Конечно, не обходилось и без пьес любимого Шопена, но, вместе с тем, профессор считала, что его музыка – самая сложная.

– Вы уже нарабатываете такой «багаж сочинений», которые будете давать ученикам?

– Мне кажется, что главное при выборе – это то, насколько ты к ним расположен, насколько понимаешь их, играл ли ты их или хотя бы разбираал. Еще во времена ассистентства я настоятельно рекомендовал пару произведений из своего репертуара, и с одобрения Зинаиды Алексеевны мы давали их студентам. Так произошло с «Вальсом» Равеля. Помню, что работал со студентом над этой пьесой с удовольствием. Дело в том, что, когда сочинение у тебя «в руках», ты как бы понимаешь его изнутри, можешь

Зинаида Алексеевна Игнатъева

разобрать его до мельчайших деталей и еще глубже проникнуть в его суть. Ну и, конечно, кроме художественной стороны есть еще и техническая: вопросы аппликатуры, небольшие технические хитрости. Ты сможешь оказать большую помощь ученику, если испытал трудности «на собственной шкуре». Это, кстати, возвращает нас к взаимосвязи педагогики и исполнительства. Зинаида Алексеевна часто спрашивала и у студентов, что они хотят сыграть, и любила, когда ученики проявляли инициативу. То есть у нее не было задачи дать пьесу для развития какого-либо технического навыка или определенного звучания. Мне очень нравится такой подход.

– После ухода профессора Игнатъевой ее класс перешел под Ваше руководство. Тяжело ли перехватывать эстафету у такого большого музыканта и педагога?

– Я ощутил груз ответственности и поначалу было страшно. Но все-таки, как я уже говорил, мы работали с Зинаидой Алексеевной сообща. Я не был «подчиненным». Мне кажется, мой учитель дал мне все, чтобы я смог продолжить наше общее дело.

– 15 апреля в Малом зале состоялся концерт класса профессора – в этот раз уже без «генерала»... Что Вы чувствовали? Как проходила подготовка к нему?

– Этот концерт был, конечно, посвящен памяти Зинаиды Алексеевны. Тут и я, и студенты очень волновались: программа у некоторых была сыровата, чьи-то концертные номера Зинаида Алексеевна даже не успела послушать. К сожалению. Обычно мы вместе с ней составляли программу, высчитывали хронометраж, порядок номеров и т. д., а в этот раз уже все легло на мои плечи. Концерт стал моим «боевым крещением». Некоторое время я сомневался в каждом шаге, но в итоге все как-то выстроилось само собой. Думаю, Зинаида Алексеевна все равно помогала всем нам, даже не будучи с нами... В итоге мы потрудились на славу, и концерт прошел удачно.

– Уход «старой гвардии» музыкантов, профессоров, по-Вашему, сильно отражается на современном исполнительстве?

– Когда слушаю некоторых молодых пианистов, особенно на конкурсах, создается ощущение, что еще как отражается! И, увы, негативно. Все реже слышу то самое «пение на рояле», летящий звук, заполняющий огромный зал, глубокую и осмысленную игру – игру настоящих музыкантов, какой была Зинаида Алексеевна. Однако мне кажется, что в Московской консерватории эти замечательные традиции никогда не угаснут. Многие молодые исполнители и педагоги, в том числе и я, изо всех сил стараются сохранить то, подлинное звучание ушедшей эпохи и пронести его через поколения.

Андрей Цымбалистенко

Беседавал Глеб Конкин,
IV курс НКФ, музыковедение
Фото из архива А.А. Цымбалистенко

Хор «Жаворонок»

ЮНЫЕ ГОЛОСА

В Москве с 27 февраля по 13 марта 2022 года проходил *Международный вокально-хоровой конкурс VoiceFest*. Он возник в 2019 году и состоялся уже в четвертый раз. С 2021 года этот Конкурс стал не просто хоровым, в нем появились новые номинации – для солистов и вокальных ансамблей.

Конкурс организует и проводит московская Детская музыкальная школа №96 при поддержке Дирекции образовательных программ в сфере культуры и искусства Центра профессионального мастерства «Хоровое искусство». В Конкурсе могут принимать участие солисты и коллективы академического направления из России и других стран в возрасте от 7 лет и старше.

В этом году для участников из Москвы и Московской области Конкурс проводился в 2 тура: 1-й, отборочный – дистанционно, по видеозаписям; 2-й – очно. Для солистов и коллективов из регионов и других стран Конкурс проводился в один тур и только дистанционно, по видеозаписям. А Гала-концерт состоялся 18 марта в Усадьбном дворе Государственного музея им. Пушкина на Пречистенке.

Очное прослушивание в номинации «Академический вокал» проходило 27 февраля в ДМШ №96. Были представлены соискатели из разных регионов России и ближнего зарубежья. Событием Конкурса стали участники, представлявшие Китай – они впервые приняли в нем участие и, будем надеяться, что это станет новой прекрасной традицией. Все участники без исключения показали свой артистизм, музыкальность и тонкое проникновение в суть исполняемых произведений. Невозможно было не заметить огромный труд педагогов, которые внесли свой вклад в развитие голосов, раскрывая индивидуальность каждого ученика и оснастив их вокально-технической базой. Многим из участников было присвоено почетное звание Лауреата 1-й степени, среди них: *Мария Афонина, Анна Кузнецова, Ян Юйцзе, Цуй Шиин, Фань Яоси, Ван Сицзы, Дин Цзяя*.

Поистине открытием Конкурса стала студентка Московской консерватории *Дарья Гудыма* (меццо-сопрано, класс профессора Н.В. Пустовой). Ей единогласно было присвоен Гран-при Конкурса. Будем надеяться, что это звание принесет Дарье удачу и определит ее будущее.

Прекрасно показали свое мастерство и конкурсанты в номинации «Ансамбль от 2-х до 4-х человек». Жюри единодушно отдало свои голоса дуэтам «Гармония» (*Фёдор Пушкар, Ярослав Трухов*), «Лира» (*Диана Панина, Анастасия Васенина*), и трио ДМШ им. А.К. Лядова (*Ави Якубов, Никита Астафьев, Даниил Астафьев*). Им всем были присвоены звания лауреатов 1-й степени.

Очное прослушивание в номинации «Хоровое исполнительство» проходило 13 марта в ДШИ им. Ю.С. Саульского. В номинации «Детские хоровые коллективы» Гран-при получил хор «Жаворонок» Детской музыкальной хоровой школы «Весна» им. А.С. Пономарёва (руководитель И.А. Волосовцева, концертмейстер Т.А. Хананаева).

Лауреатами 1-й степени стали детский хор «Канцона» (руководитель М.А. Попов, хормейстер Е.В. Попова, концертмейстер И.С. Шмелёв); детский хор «Синяя птица» (руководитель А.В. Антипин, концертмейстер И.С. Васильев); концертный хор «Виват» (руководители Т.М. Гурджиян и К.А. Гурджиян, концертмейстер Т.В. Евсеенко); Детская хоровая студия «Радуга» (руководитель Е.Б. Кудричевская, концертмейстер Д.И. Гарифьянова); Латвийский учебный смешанный хор Даугавпилсского музыкального училища им. С. Брока (руководитель Е. Устинков, хормейстеры: А. Истратия и А. Захарова); младший хор «Первоцвет» ДШИ им. И.С. Баха (руководитель О.А. Теллина, концертмейстер К.М. Ширяев); младший хор «Аврора» ДШИ им. В.В. Крайнева (руководитель В.О. Дургарян, концертмейстер Л.В. Шувалова); хор «Ручеёк» детской хоровой школы г. Королёв (руководитель А.А. Кошелева, концертмейстер Т.Г. Попова).

Конкурс *VoiceFest* зарекомендовал себя как значимое событие в культурной и музыкальной жизни нашей страны. За эти годы существенно расширилась его география. Свое мастерство показали коллективы и солисты из Белоруссии, Казахстана, Эстонии, Латвии, из различных регионов России. В этом году мы с радостью встретили представителей Китайской Народной Республики. Выражаем благодарность художественному руководителю и председателю жюри Конкурса, директору московской ДМШ №96 *Елене Кирик*, а также преподавателям *Марине Старостиной, Анастасии Мирошниченко* и всему персоналу школы за прекрасную организационную работу в проведении *VoiceFest*.

Доцент Е.М. Околышева,
кафедра сольного пения МГК

Доцент А.В. Околышев,
кафедра хорового дирижирования МГК

ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ АРФЫ

«...Арфу слышу я: ее волшебный звук, на розах дремлющий, согласьем тихоструйным...». Даже известные строки Гавриила Державина не способны в полной мере выразить впечатления от прошедшего 14 мая концерта в Малом зале Консерватории. Хотя действительно в зале звучала арфа, присутствовало таинственное волшебство звука и истинное согласие струн. Однако продолжить поэтические характеристики стоит словами «мастерство», «профессионализм», «высокая культура игры». В этот вечер играли воспитанники заслуженной артистки РФ, профессора *Елены Николаевны Ильинской* по случаю полувекового юбилея ее творческой деятельности.

Минувшие пятьдесят лет в судьбе Елены Ильинской отмечены разносторонней и продуктивной творческой работой. Игра в составе различных оркестров и сотрудничество со многими известными дирижерами (П. Коган, М. Плетнёв, В. Спиваков, В. Федосеев и др.), работа в жюри всевозможных конкурсов, проведение мастер-классов и открытых уроков, составление педагогического репертуара и создание учебно-методических программ, осуществление транскрипций для арфы соло и ансамблей.

Профессор Е.Н. Ильинская

Ученики Е.Н. Ильинской

Казалось бы, только этот перечень выглядит весьма внушительным, но все же он далеко неполон. В профессиональной биографии артистки совершенно особое значение уже давно обрела педагогическая деятельность, ставшая фактически делом всей жизни.

Еще в далеком 1971 году по рекомендации своего великого учителя Веры Дуловой Е.Ильинская начала преподавать в Центральной музыкальной школе, где год за годом оттачивала мастерство. Спустя время сфера педагогики расширилась, и вот уже несколько лет артистка ведет собственный класс студентов и аспирантов в Московской консерватории. Сегодня ученики Елены Николаевны представляют несколько поколений профессиональных арфистов. Многие из них являются солистами ведущих оркестров страны, а кто-то по примеру своего педагога совмещает игру в оркестре с преподаванием в музыкальных школах.

В организации концертного вечера ощущалась профессиональная рука мастера и ее тонкий художественный вкус. Особенно стоит отметить интересную программу, раскрывающую огромную историческую панораму: от музыки барокко до современности. Практически все звучащие произведения являются оригинальными и созданы специально для арфы. В этом большая удача Е.Ильинской, ведь далеко не всегда арфистам удастся построить программу концерта исключительно из оригинальной музыки.

Романтически утонченно и изысканно прозвучала известная «Сицилиана с вариациями» Ж.М.Дамаза (исп. А.Уварова). Истинным философским откровением предстала Фантазия Л. Шпора (исп. Е.Ставцева). В программу вошли и широко популярные сочинения, как, например, Концерт *Es-dur* для арфы с оркестром Р. Глиэра (исп. М.Баблюян), его же Экспромт для арфы соло (исп. К.Курлович), а также малоизвестные опусы – «Вальс памяти Шопена» А.Санько (исп. Н.Семёнова). Сюита П. Чертока «Around o'clock» (исп. Э.Сабитова) дополнила концерт джазовыми ритмами, столь нечасто звучащими на арфе.

Приятным сюрпризом для слушателей были авторские транскрипции самой Е.Н.Ильинской. Так, студентки Е.Дворецкая и А.Уварова исполнили «Старое банджо» С. Качалина в переложении для двух арф. Выпускники прошлых лет и вовсе подготовили номер для редкого инструментального состава – трех арф (Т.Емельянова, Н.Куприянова, Е.Ставцева) и скрипки (С.Сухобрусов). Несомненным эксклюзивом вечера по праву можно назвать дуэт арфы и дудука. В ансамбле Е.Дворецкой и Э.Мирзояна прозвучало сочинение Х.Аветисяна «Цветущая вишня».

Исполнительский уровень воспитанников класса Е.Н.Ильинской свидетельствует о высокой подготовке и профессиональном мастерстве. Каждый номер концерта – это долгие годы упорных занятий, мучительные поиски истины в вопросах интерпретаций, отработка приемов звукоизвлечения, максимально точно отражающих замысел композитора и собственное видение, радости, разочарования, волнения и т.д. Во всем слышится участие педагога, его одинаково бережное отношение к каждому ученику. Вероятно, именно в этом и коренится основа педагогического стиля артистки.

В заключение хочется пожелать Елене Николаевне много лет и продолжения творческой работы во славу русской арфовой школы!

Александр Баранов
начальник Учебного отдела МГК
Фото Татьяны Курлович

ДОСТОЕВСКИЙ НА МУЗЫКАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Благодаря Музыкальному театру имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко зрители в течение одного сезона смогли познакомиться с девятью операми на прозаические сюжеты Ф.М. Достоевского. Имя писателя, 200-летие которого отмечает весь мир, объединило два абсолютно разных проекта: вечер одноактных опер под режиссурой Людмилы Налетовой и первый спектакль Лаборатории молодых режиссеров «Круг внимания». Оба проекта были представлены на Малой сцене под музыкальным руководством дирижера Театра, выпускника Московской консерватории Арифа Дадашева.

Первыми в ноябре 2021 года были сыграны две одноактные оперы – «Н.Ф.Б.» Владимира Кобекина (либретто Алексея Парина, первое исполнение в России) и «Кроткая» Алексея Курбатова (либретто Людмилы Налетовой, мировая премьера). С тех пор этот Диптих был показан еще дважды и, по словам Арифа Дадашева, запланирован на следующий сезон. А через месяц, в декабре, в театре состоялась премьера спектакля «Достоевский. Дневник сострадания», подготовленного творческой Лабораторией молодых режиссеров «Круг внимания».

«Круг внимания» – новый уникальный проект Театра, рассчитанный на привлечение молодых талантов. Шесть режиссеров, прошедших строгий конкурсный отбор, получили возможность поработать с музыкантами театра и представить на суд публики свои прочтения опер на сюжеты Достоевского. В спектакль, посвященный юбилею писателя, вошли семь отрывков из опер русских и зарубежных композиторов XX века: «Раскольников» Генриха Зутермейстера (реж. Анна Салова), «Князь Мышкин» Александра Балтина (реж. Дмитрий Отяковский), «Братья Карамазовы» Александра Холминова (реж. Антон Оконешиников), «Белые ночи» Юрия Буцко (реж. Яна Селезнева), «Преступление и наказание» Арриго Педролло (реж. Грета Шушчевичуте), «Ёлка» Владимира Ребикова (реж. Виктория Агаркова) и «Игрок» Сергея Прокофьева (режиссер – куратор лаборатории Алексей Смирнов).

Своими впечатлениями от работы над воплощениями прозы Достоевского в оперном жанре делится музыкальный руководитель обоих спектаклей, дирижер-постановщик Ариф Дадашев.

Ариф Дадашев

– Ариф, так сложилось, что в насыщенной программе театра именно ты был музыкальным руководителем всех «достоевских» событий. А какие у тебя лично отношения с творчеством писателя?

– Для меня Достоевский – один из наиболее значимых писателей России. Я ежегодно стараюсь обязательно что-то из него перечитывать, находить в его сочинениях какие-то детали, которые до сих пор от меня ускользали. На мой взгляд, в его работах есть эффект определенного очищения души – и словом, и образами героев, которых он создает.

– Музыкальные сочинения по его прозе до сих пор не обрели широкого признания за исключением, пожалуй, нескольких самых известных. И вдруг перед нами предстает ретроспектива целой группы опер... Можно ли по ней понять, как с течением времени менялась интерпретация творчества Достоевского в мире?

– Еще с консерваторских лет я был знаком с «Подростком» Бориса Чайковского, с «Идиотом» Вайнберга... И, конечно, с «Игроком» Прокофьева. И Диптих одноактных опер – это была запланированная работа, я к ней готовился целенаправленно. А вот Лаборатория молодых режиссеров досталась мне «по случаю» – я подхватил ее по просьбе Александра Борисовича Тителя. Там оперы уже были выбраны, я не вносил в этот список какие-то новые сочинения, единственное, что поменял – выбор некоторых сцен.

Ощущение «достоевской атмосферы», авторской речи, духа времени, – все это меняется от оперы к опере, от фрагмента к фрагменту. Понятно, что есть черты, присущие конкретному композитору, что с течением времени эволюционировали композиторский язык, техника, стиль. Это, безусловно, присутствует и в произведениях на сюжет Достоевского.

У Педролло в «Преступлении и наказании», например, музыка, продолжающая эпоху веризма, очень чувственная. У Зутермейстера в опере «Раскольников» есть определенная жесткость и мистицизм, даже ощущение присутствия сатаны в музыке – подавляющая музыка, хотя и очень интересное сочинение. А наши композиторы в большей мере воссоздают атмосферу города, который описывает Достоевский. И в нем присутствует какая-то тайна, пустота и постоянная тревога... Я могу сказать огромное спасибо всем режиссерам, они показали высокий класс: все сцены были очень яркими и точными, ни одна не осталась проходной!

«Кроткая»

«Кроткая»

«Преступление и наказание»

– В отличие от Лаборатории, Диптих одноактных опер остался в репертуаре театра. Как в рамках одного вечера объединяются две совсем разные оперы? Насколько, с точки зрения дирижера, в них выходит на первый план «достоевское начало» и выходит ли?

– «Достоевское начало» обозначено режиссером Людмилой Налетовой – это была ее идея, и она также автор либретто «Кроткой». Несмотря на диаметрально противоположный музыкальный язык опер, Налетова объединяет их непростой женской долей, различием женских образов у Достоевского. И как бы задает себе вопрос: почему эти женщины обречены на гибель, самоубийство в одном случае и убийство в другом? Почему они не достигают счастья, не достигают радости?

Сам по себе процесс работы был интересным, хотя и очень сложным. У Курбатова более широкий состав исполнителей, там есть и деревянные духовые, и медные духовые, рояль, арфа, ударные и струнные. Его музыкальный язык близок киномузыке, хронике. У Кобекина же состав более камерный – валторна, фагот, флейта, орган (электропианино в нашем случае) и струнные. Сочинение Кобекина – непростое и по музыкальному языку, и по атмосфере. Это безостановочное движение, монотонное и отчасти оstinatное, которое вдруг сменяется эмоциональными взрывами. Сложный клубок с непрерывной вроде бы нитью, внезапно подверженной резким выпадом – музыка совершенно не звукоизобразительна, как у Курбатова, а скорее психологически окрашена.

Сложно говорить о музыке словами, а о музыке Кобекина говорить вдвойне тяжелее. Мир, в который он тебя погружает – это пространство, где нет свободы, не хватает кислорода... Это определенное состояние транса, вакуума, в котором и артисты, и даже дирижер могут утонуть. И тут, конечно, нужны артисты такого высокого уровня, которые смогли бы это все донести. Не только спеть, хотя и это безумно сложно, но и сыграть актерски, причем на Малой сцене, где все прямо перед глазами зрителей. Поэтому в этих операх у нас всего один состав. Конечно, в этом есть и сложность, потому что репетировать одним составом безумно тяжело – люди устают, репетиций нужно много. Но есть и большие плюсы, потому что можно успеть более качественно отрепетировать все.

– Что тебе, как дирижеру, особенно запомнилось в работе над операми по текстам Достоевского?

– Честно говоря, абсолютным открытием для меня стала опера Педролло «Преступление и наказание». Мне кажется, что композитору абсолютно удалось понять, осознать то, что хотел сказать своим романом Достоевский. Откровением для меня была и сцена из «Преступления и наказания», самобытно и ярко поставленная режиссером Гретой Шушчевичуте.

Лаборатория – очень хороший проект, которого не хватало ранее. Я надеюсь, что он будет продолжен, может быть, уже с другими писателями или, наоборот, с другими композиторами, эпохами, жанрами. Это очень интересно – разные люди со своими взглядами работают с артистами Театра – происходит очень хороший творческий обмен. Конечно, осуществить полномасштабные постановки в рамках Лаборатории сложно, особенно сейчас. Но желание такое есть.

Публикацию подготовила Ольга Ординарцева, выпускница МГК (2014), член Международного общества Достоевского

Фото со спектаклей Сергея Родионова
Фото Арифа Дадашева – Наталья Гарцева

Трибуна Молодого Журналиста

Музыкальная газета студентов Московской консерватории

Выходит с 1998 года

№5 /211/ МАЙ 2022

tribuna.mosconsv.ru

ПРЕМЬЕРА

НА РАДОСТЬ МАЛЕНЬКИМ СЛУШАТЕЛЯМ

«Волшебные звуки сказок» – один из немногих абонементов Московской консерватории, направленных на интересующихся музыкой детей и их родителей. 15 мая в Рахманиновском зале в рамках этого абонемента состоялась премьера оперы Алены Подзоровой «Принцесса и Свинопас» по мотивам сказки Г.Х. Андерсена на либретто Н. Кайдановской и А. Подзоровой.

Создание детских опер – дело безусловно благородное, но далеко не простое. Авторам важно не только выбрать завлекательный сюжет, но и выстроить интригу так, чтобы было интересно и самым маленьким слушателям, и их мамам и папам. Изучая либретто оперы, не трудно убедиться в том, что поставленная задача выполнена очень хорошо. Здесь задействовано многое: активно используются как прозаические, так и стихотворные тексты, господствует характерная для сказочных сюжетов карнавальная эстетика с переодеваниями, многочисленными играми, и атрибутика волшебного. Разработка принципов симультанного театра – весьма объемный, но отнюдь не полный перечень достоинств либретто.

В калейдоскопичном мелькании героев мы встречаем и интригующего Рассказчика, направляющего словно режиссер ход действия; и благородного Принца – неумолимого изобретателя, способного ради высокого чувства занять весьма непривлекательную должность Свинопаса при дворе; и игриво-кокетливую Принцессу, разрывающуюся между любовью и родовым гнездом; и взыскательного Короля, отличающегося истеричностью и самодурством; и совсем сказочных персонажей – певчего Соловья и танцующую Розу.

Характеризуя музыку оперы, можно заметить, что композитор опирается на глубокие многовековые традиции мировой музыкальной культуры, а также умеренно экспериментирует в гармонии и оркестровке. Опера состоит из четырех исполняющихся без перерыва действий, которые объединяются лейтмотивными комплексами. А завершается спектакль хоровым финалом, в котором звучит не только уже знакомая слушателям музыка, но и знаменитая детская песенка «Три поросенка» (музыка Фрэнка Черчилля и Карла Сталлинга, слова Энн Ронелл).

В партитуре мы находим не только компактные сцены сквозного развития, но и традиционные оперные формы: ариозо и арии, песенки, дуэты, трио и так далее. Музыка насыщена разноплановыми контрастами, лирическими откровениями, полифоническими наложениями, колористическими изысками и различными жанровыми элементами. Она призвана не только помочь артистам в изображении тех или иных состояний, но и достаточно часто способна договорить или дорисовать невыраженные открыто чувства или эмоции. Вокальный стиль оперы не всегда прост, но удобен для пения и весьма выразителен.

Режиссер-постановщик Мария Фомичёва порадовала изобретательными решениями. На сцене можно увидеть самые разнообразные предметы, призванные передать «дух эпохи»: это и стилизованная под камень колонна с цветами, и колоритный граммофон на изящном столе, и стул с декоративным узором в виде лиры, и многое другое. Нельзя не отметить и полное использование возможностей Рахманиновского зала: артисты выходили на сцену не только из-за кулис, но и активно задействовали пространство зала и балкон. Художественное оформление выполнено со вкусом, как и костюмы персонажей оперы, достаточно скромные, но интересные и выразительные.

Теплых слов благодарности заслуживает весь коллектив исполнителей: вокальный ансамбль *Arielle* (художественный руководитель Эльмира Дадашева); оркестр «М.О.Ст» и дирижер-постановщик Ирина Копачёва-Куровская; исполнители партий героев – Екатерина Баканова (Принцесса), Александра Королёва (Соловей), Денис Гилязов (Принц), Игорь Витковский (Рассказчик) и Кирилл Логинов (Король).

Не будем скрывать очевидное: богатое различными театральными идеями синтетическое действо стало настоящим праздником для всех присутствовавших в зале.

Иван Поршнев,
IV курс НКФ, музыковедение

Музыкальные впечатления

Трибуна Молодого Журналиста

13

ФАГОТ И ДРУЗЬЯ

Концерт «Фагот и друзья» – это тот самый случай, когда эпизодическое лицо романа вдруг становится центром разветвленной сюжетной линии или когда оператор в кинофильме переводит камеру с общего на крупный план. Уникальная программа концерта была представлена в Бетховенском зале Большого театра, рассчитанном более чем на три сотни зрителей и заполненным в тот вечер полностью.

Создание подземного концертно-репетиционного зала, унаследовавшего имя Большого императорского фойе им. Бетховена, стало одним из самых неожиданных решений в реконструкции Большого театра в 2011 году. Несмотря на обилие концертных площадок в столице, зал приобрел репутацию важной камерной сцены в музыкальной жизни. Хотя отчасти слава ему досталась «по наследству» от Большого театра и его артистов.

Несмотря на экзотику камерного концерта, посвященного фаготу, такой концерт проходит в Москве несколько раз в сезон. «Фагот и друзья» может претендовать на серию абонементных концертов столицы, так как афиши с таким названием можно увидеть не только в Большом театре, но и в консерваторских залах. И «вязанка дров», или *fagotto* по-итальянски, выполняя в оркестре роль узла между деревянно-духовой группой и валторнами, в сольной игре раскрывается как инструмент с благородным тембром и богатыми техническими возможностями.

Звучали не только сочинения, созданные специально для фагота и с его участием, но и различные переложения, раскрывшие знакомую музыку с других ракурсов. Внушительную часть программы занимали концертные пьесы для других инструментов. Оба отделения открывались баховскими переложениями: Андрей Рудометкин исполнил на фаготе известную Сюиту для виолончели соло №1 соль мажор, а Духовой квинтет Большого театра исполнил восьмой и десятый Контрапункты из «Искусства фуги» в аранжировке С. Лысенко. Незаконченное баховское сочинение всегда открыто новому прочтению и интерпретации. Так в аранжировке к духовому квинтету присоединился и неожиданный инструмент – контрабас, который являлся полноценным участником насыщенной полифонической ткани, несмотря на его тяжеловесность.

«Друзьями» фагота оказались почти все инструменты симфонического оркестра: флейта, альта и арфа в Элегическом трио Арнольда Бакса, квартет тромбонов в Духовном концерте фа мажор Дмитрия Бортнянского. Особенно публику покорила концертная пьеса «Хаванез» Камиля Сен-Санса для скрипки (Анна Рашина) и фортепиано (Ника Лундстрем). Концерт венчал торжественный фортепианный квинтет ми-бемоль мажор Роберта Шумана.

Главным достоинством вечера был подлинный профессионализм инструменталистов, ясные творческие цели музыкантов и достижение их путем огромного исполнительского опыта, мастерства и согласия между участниками ансамбля. Того согласия, без которого камерная музыка стала бы олицетворением крыловской басни про квартет. А фагот раскрыл свой потенциал, который не всегда очевиден в оркестре.

Концерт «Фагот и друзья» – это не только про музыкантское чутье исполнителей и высокий уровень игры, которые не одно столетие являются маркой Большого театра. Он и про «вглядывание» в индивидуальность тембра и многоплановость инструмента.

Елизавета Локшина,
IV курс НКФ, музыковедение

ИГРЫ ТЕНЕЙ

В апреле 2022 года состоялся второй Международный фестиваль «Энергия открытий» – проект радио «Орфей». Публике представили два спектакля: «Жизнь подо льдом» и «Игры теней», посвященные композиторам Алексею Животову и Владимиру Дешевому соответственно.

Создатели проекта говорят о нем так: «Фестиваль “Энергия открытий” – это мировые премьеры вновь открытых произведений, экспериментальная площадка для новых молодых исполнительских имен и музыкальных коллективов, это яркий, современный взгляд на наше прошлое, это русское музыкальное наследие, открытое для будущего». Главная задача проекта – возрождение музыки композиторов начала XX века, которые были несправедливо забыты.

Первый фестиваль прошел в феврале 2020 года. В центре внимания двух мультижанровых спектаклей находилась музыка Леонида Половинкина, Георгия Катуара и Николая Голованова. Фестиваль создан на базе проекта «Возрождаем наследие русских композиторов», который стартовал в 2014 году. Благодаря работе этого проекта была поставлена опера «Рафаэль» А. Аренского, а также исполнены ранее неизвестные сочинения Н. Голованова и А. Мосолова.

5 апреля в Светлановском зале Московского международного Дома музыки состоялся «Спиритический сеанс с оркестром “Игры теней”» (режиссер Глеб Черепанов), – так происходящее описали создатели фестиваля. Жанр постановки действительно сложно определить. Это синтетическое действо, где органично соединились различные направления искусства: музыка, драма, пантомима, живопись, кинематограф, литература.

В основе сюжета спектакля – «спиритический сеанс», который проводит Владимир Дешевов незадолго до ухода из жизни. Композитор вызывает дух своих современников: родных, друзей, композиторов, поэтов и артистов, а также политических деятелей. Роль Дешевова убедительно исполнил молодой артист Кузьма Котрелев. Анну Ахматову, Николая Гумилёва, Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича и прочих духов мастерски сыграли Роза Хайруллина, Данил Стеклов и Константин Новичков.

Приходящие во время сеанса образы переданы сквозь «двойной фильтр»: это не просто видение определенной личности глазами Владимира Дешевова, но предположение режиссера, как композитор мог бы воспринимать того или иного человека. Шостакович, например, был представлен как человек, предавший свои идеалы. Конечно, имел место вымысел. Например, в спектакле присутствовала сцена разговора Дешевова и Сталина, чего на самом деле никогда не было.

Интересно оформление сценического пространства. На протяжении всей постановки транслировались документальные кадры и видеоинсталляции, основанные на произведениях художников-обэриутов. Оркестр расположился на сцене будто для очередного концерта симфонической музыки. Из декораций перед оркестром – лишь красный стул. Все костюмы выдержаны в нейтральных цветах (черный, белый, серый...), единственный яркий акцент – красный (красный стул, красные носки Даниила Стеклова, красный клоунский нос у мима). Есть в этом символический смысл, доказательством которого служит реплика персонажа Кузьмы Котрелева: «Красный – цвет страсти, цвет крови. Опасаюсь его».

Музыкальная ткань спектакля целиком состояла из сочинений Владимира Дешевова. К сожалению, никакой информации о том, что именно исполнялось, представлено не было. О происхождении музыки можно было лишь догадываться, исходя из контекста. Совершенно точно были исполнены фрагменты из балета «Бела» по Лермонтову, а также Марш, посвященный Сергею Прокофьеву.

Проект «Энергия открытий» занимается восстановлением и популяризацией утерянных сочинений, поэтому многое из звучавшей музыки исполнялось впервые. Неизвестно, по какому принципу происходил отбор музыкального материала для спектакля, но он разочаровал. Личность композитора была показана однобоко. Нам Дешевов представляется как смелый новатор, авангардный композитор, однако все услышанное в «Игре теней» можно назвать «демократичной» музыкой. Восстановленные композиции Дешевова – позднеромантические сочинения в духе мастеров прошлого: восточные мелодии в понимании кучкистов; траурный марш, отсылающий к маршу из «Гибели богов» Вагнера; фанфарная пьеса, близкая теме из финала Девятой симфонии Бетховена («Ода к радости»)... И все же музыка Дешевова в безупречном исполнении оркестра радио «Орфей» смогла заинтересовать слушателя.

Несмотря на некоторые несовершенства, работа проекта «Энергия открытий» действительно очень важна для русской музыкальной культуры. Возрождение наследия советских композиторов – задача непростая и трудоемкая. Фестиваль создает уникальные спектакли, которые интересны широкому кругу зрителей.

Мария Юкович,
IV курс НКФ, музыковедение

МУЗЫКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ или ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

27 апреля в Малом концертном зале «Зарядье» состоялся очередной концерт вокальной музыки из цикла «Музыка нашего времени», на котором прозвучали сочинения современных композиторов. Вечер был примечателен обилием премьер: две мировых и пять российских.

Впервые были исполнены произведения двух отечественных авторов: Ольги Назайкинской и Ильи Демуцкого. Музыка обоих композиторов – три номера из цикла «Песни иностранки» на стихи французских поэтов Назайкинской и сочинение для голоса, виолончели и фортепиано на стихи И. Бродского «Из писем римскому другу» Демуцкого, – оставила хорошее впечатление. Сочинения написаны мастерски и с явной опорой на традиции русской и западноевропейской вокальной музыки конца XIX – начала XX века.

Запомнились также милые романсы Ури Бренера (российская премьера), медитативная музыка Олеси Ростовской для терменвокса и фортепиано, сцены из популярной оперы Владимира Дашкевича «Ревизор», которая уже давно с успехом идет на Камерной сцене Большого театра.

Из наиболее интересных сочинений концертной программы назовем юмористическую сценку для баритона и фортепиано «Я рад, что я не тенор» американского композитора Бена Мура. Иронизируя в адрес своего собрата по искусству, исполнитель, тем не менее, словно сбываясь, все время начинает петь фрагменты знаменитой теноровой арии Калафа из оперы «Турандот» Джакомо Пуччини, что его необычайно злит. В конце он запекает «скороговорку» из Каватины Фигаро Джоаккино Россини. Этот чудный, наполненный истинным юмором романс был прекрасно исполнен солистом Пермского театра оперы и балета Константином Сучковым.

Программу, составленную в большинстве своем из сочинений в традициях тональной музыки, «разбавили» некие пьесы-шаржи известного французского композитора Жоржа Апергиса – экспериментатора в области слова и вокальной техники. Две исполненные пьесы – ничто иное, как... реклама стирального порошка и кукурузных хлопьев. В первой пьесе в числе прочих «находок» стоит упомянуть изображение борьбы стирального порошка с микробами, как пояснил конференсье, а в другой – упоминание витаминов, содержащихся в хлопьях, а также изображение бега, как составляющей здорового образа жизни. Пьесы состоят из выразительного произнесения слов, вздохов, вскриков, артикуляционных неинтонированных звуков и прочих атрибутов экспериментальной вокальной музыки. Обаяние и прекрасное владение голосом Ольги Власовой, мастерски справляющейся со всеми вокальными трудностями, услужливо предоставленными композитором в ее распоряжение, сделали свое дело – публика была в восторге.

Характерным для нашей действительности является то, что сочинения современных композиторов почти всегда требуют комментария перед прослушиванием. Стремление же услышать в музыке заявленную автором концепцию обычно unsuccessfully, и не превосходит ли в таком случае концепция само творение? Несмотря на присутствие действительно хороших сочинений, в которых авторы продемонстрировали блестящее владение техникой, их музыка не трогает и не поражает так, как хотелось бы. Эксперименты же, подобно пьесам Жоржа Апергиса, не демонстрируют ничего существенно нового, и тоже являются пусть хорошим, но перепевом уже сказанного.

Так в чем же дело? В консервативности публики и критики? В сложности должной оценки явлений современности? Думается, причины не только и не столько в этом. В очередной раз после концерта современной музыки задаешься вопросом: что же дальше?

Студентка НКФ

МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕДИЕВИСТИКА В XXI ВЕКЕ

Словосочетание «музыкальная медиевистика» у многих знатоков и ценителей, несомненно, ассоциируется с кафедрой древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории. Действительно, это отделение за 100 лет своего существования стало мощным оплотом старинной церковно-певческой традиции. Кафедра реализует множество проектов, направленных на развитие этой области, о знаменитых «Бражнических чтениях» мне уже доводилось рассказывать (PM, 2022 №2). Но им ничуть не уступают по качеству и студенческие конференции. В этот раз речь пойдет о Международной научно-практической конференции молодых специалистов имени С.В. Смоленского «Музыкальная медиевистика в XXI веке», которая проходила в Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова с 5 по 9 апреля.

Сама идея этого мероприятия чрезвычайно интересна. Ведь, как правило, узкой тематической направленностью отличаются «взрослые» конференции, студенческие же собрания нередко напоминают пестрый калейдоскоп, где мелькают самые разные жанры, стили, эпохи и направления. Однако если в академической музыке так или иначе разбираются многие, то сфера медиевистики все еще остается достоянием очень узкого круга людей. Поэтому создание специального симпозиума – настоящий подарок студентам-«древникам». Для молодых исследователей появляется уникальный шанс познакомиться друг с другом, обменяться идеями, обсудить актуальные вопросы, поучаствовать в совместных проектах.

Конференция имени С.В. Смоленского проводится в Санкт-Петербургской консерватории уже пятый раз. Подобно «Бражническим чтениям», это стало ежегодной традицией и мероприятие набирает все больший оборот. Первое время конференция длилась всего три дня, сейчас же она разрослась до целой недели.

Расширяется и программа. В этом году она отличалась особым разнообразием. Помимо научных заседаний, было три мастер-класса, пять лекций, творческая встреча и концерт – такому размаху позавидуют даже взрослые исследователи. А ведь это студенческая конференция! В собрании участвовали не только студенты российских вузов, но также учащиеся из Беларуси и даже Греки.

Открывалась научная программа секцией «Певческая книжность и звучащая традиция». Докладчики рассматривали самые разнообразные книги, как крюковые («Октоих в редакции Александра Мезенца» – П.Д. Крюков), так и нотопечатные («Художественное оформление нотопечатного Певческого сборника третьей четверти XVII века: к вопросу стиля» – А.М. Дерновский).

Устная певческая традиция была освещена в парном выступлении студенток И.А. Кольцовой и А.Д. Малышевой. Исследовательницы начали очень важную и полезную работу по изучению и систематизации коллекции звукозаписей старообрядческого пения, собранной проф. Т.Ф. Владышевской. Пока что были даны лишь предварительные сведения об архиве, но планы у девушек очень масштабные. Их реализация станет настоящим прорывом в понимании устных региональных традиций знаменного пения.

Знаменательным событием этого дня стала открытая лекция доктора искусствоведения М.П. Рахмановой «К истории церковного пения в советской России в довоенное время». Эта лекция дополнила и продолжила материал прошлогодней конференции, в рамках которой Марина Павловна рассказывала о церковном пении в России в послевоенные годы. Докладчица поделилась своим опытом сбора материала, рассказала о том удивительном расцвете, который переживала церковная музыка в довоенный период, показала редкие архивные фотографии.

В завершение заседания участников конференции ждал очень увлекательный мастер-класс от регента и органиста Базилики святой Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге, руководителя хора «Liturgica» Н.С. Берзей. В прошлом году слушатели уже имели возможность познакомиться с основами григорианского хора благодаря интереснейшей лекции преподавателя Парижской консерватории имени Ф. Пуленка и Школы «Григорианского хора Парижа» Ольги Рудаковой. В этом году был сделан упор на практическое освоение западной монодийной традиции. Под чутким руководством Наталии Сергеевны участники мастер-класса смогли разучить три песнопения: Regina caeli, Alma Redemptoris Mater и Ave Maris Stella.

Второй день конференции открылся сразу тренингом. Проводил занятие доктор музыкальных искусств, этномузыколог, мультиинструменталист, преподаватель музыкальной школы «Мокрая», певчий византийского хора «Моисей Петрович» Милош Николич (Белград, Сербия). С Милошем участники петербургских мероприятий познакомились еще на осенних Бражнических чтениях. В этот раз слушатели продолжили постигать основы византийского осмогласия. Сам мастер, к сожалению, приехать не смог и давал свои рекомендации лишь дистанционно. Проводником и переводчиком его идей выступила доцент кафедры древнерусского певческого искусства СПбГК Н.В. Мосягина. С помощью Милоша Николича и Натальи Мосягиной участники исполнили «Аллилуйю» и «Взбранной воеводе» 8-го гласа, а также довольно непростой и витиеватый распев «Достойно есть» 6-го гласа. Песнопения исполняли по пятилинейным нотным транскрипциям, что немного досадно, ведь нотная запись не может передать всей специфики византийского мелоса. Хочется верить, что эта

прекрасная традиция продолжится, и сербский мастер даст еще не один мастер-класс, где сможет обучить всех желающих в том числе и оригинальной нотации, которая просто неотделима от византийских песнопений.

Очередное научное заседание было посвящено проблемам изучения монодии и многоголосия. Докладчики затронули тему интерпретации знаменных формул, а также коснулись различных жанров литургического пения: ирмосы княгине Ольге (*Н.Л. Иванова*), светильны двенадцатым праздникам (*М.Н. Андришина*), задостойник большого роспева «Яко одушевленному Божию кивоту» (*Е.В. Хильченко*), канты в честь императрицы Елизаветы Петровны (*Т.А. Добак*).

Блестящим завершением секции стало выступление *И.А. Семененко*, выпускника кафедры древнерусского певческого искусства СПбГК. Ивлий сравнил изложение модальной теории в трактатах падре Джованни Д'Авелла (*«Regole di Musica»*, 1657) и Николая Дилецкого («Идея грамматики мусийской», 1679). Детально изучив оба трактата, исследователь пришел к выводу, что Н. Дилецкий, опираясь на труды западных коллег, многие вещи упрощает и дает вскользь, вероятно, желая облегчить проникновение новой теории на русскую почву. Свои размышления И. Семененок подкреплял цитатами на итальянском языке и игрой на рояле. В ходе дискуссии Ивлий также провел экскурс в историю музыкальных строев.

Третий день конференции был посвящен необычным проектам. Сотрудники Научно-исследовательской лаборатории русской музыкальной медиовистики имени М.В. Бразникова организовали цикл лекций под названием «Древнее в новом. «Обратная перспектива» русского искусства начала XX века: Петров-Водкин – древнерусское песнопение – Штейнберг». Подобные «интеллектуальные эксперименты» лаборатория уже проводит не впервые. Всякий раз неистощимая фантазия *М.С. Егоровой* и *А.Н. Кручиникой* изобретает что-то новое. В прошлые годы они представляли проект по сопоставлению древнерусской и григорианской традиций в песнопениях, посвященных Богородице, а также более широкое сопоставление: Византия – Запад – Русь. В этот раз авторы замысла решили проследить связи времен, поколений и искусств в рамках русской традиции.

Такой подбор персонажей неслучаен. Все они тесно связаны узами времени. Хоровой цикл Штейнберга «Страстная седмица», в основу которого легли древнерусские песнопения, был создан в 1921–1923 годах. Примерно на эти же годы приходится расцвет творчества Кузьмы Петрова-Водкина, по-своему переосмыслившего религиозную русскую живопись. Примечательно, что в это же время в Петроградской государственной консерватории была открыта кафедра изучения древнерусской музыки по памятникам музыкальной письменности.

Чрезвычайно актуальным и болезненным для любого медиовиста является вопрос популяризации этой сферы. Обсудить эту проблему участники смогли на творческой встрече «Древнерусское певческое искусство в современном информационном и культурном пространстве». В качестве спикеров были приглашены: руководитель проектов фонда «Общество возрождения художественной Руси 1915» *Н.И. Орлова* (Санкт-Петербург), руководитель Ансамбля древнерусской духовной музыки «Сирин» *А.Н. Котов* (Москва) и генеральный директор Пермского театра оперы и балета *Д.Ч. Анзаров*. Несмотря на то, что ситуация трудная, древнерусское искусство все еще неизвестно широкой публике и оптимистичные прогнозы на этот счет едва ли возможны, докладчики призвали молодое поколение не унывать, «включать сумасшедшую энергию и работоспособность», ведь только так можно будет добиться каких-то перемен. А на прощание Андрей Николаевич Котов сыграл и спел несколько духовных стихов.

Четвертый день конференции был посвящен *литургике, гимнографии и поэтике*. Открылось заседание очередной лекцией под названием «Языковые ключи славянской агиографии». Ее прочитала доктор филологических наук *Н.Н. Запольская*. Студенческие же доклады были посвящены службам Григорию Паламе (*А.В. Носов*), Николаю Мирликийскому (*С.С. Мартынова*), Ефросинии Суздальской (*А.А. Козырева*). Интересную рубрику составили сообщения о чинопоследовании действа о Страшном суде (*А.Н. Гаевская*) и иеротопии рая (*С.Г. Кудрявцева*).

Наконец, в последнем заседании конференции студенты факультета музыкальных наук и искусств Университета Македонии (Фессалоники, Греция) представили свои взгляды на византийскую певческую традицию. Некоторые положения, высказанные докладчиками, были довольно спорными, тем не менее ребята очень разнообразили и оживили этот симпозиум.

Прекрасным завершением конференции имени С. Смоленского стал концерт в Мальтийской капелле, где все желающие имели возможность исполнить разученные на мастер-классах песнопения. Такая насыщенная программа, дополненная совместным пением, чрезвычайно сплотила участников, за неделю все присутствующие стали одной дружной семьей.

Хочется пожелать, чтобы эта замечательная конференция еще не одно десятилетие радовала и вдохновляла юных исследователей. А наука медиовистика в XXI веке расцвела пышным и небывалым до толе цветом.

Дарья Дацкая,
IV курс НКФ, музыковедение

ЧТО БЫ ПОСЛУШАТЬ?

Ни для кого не секрет, что прослушивание хорошей музыки имеет благотворное влияние на развитие слуха. В частности, речь идет об аудитории дошкольного возраста – времени, когда ребенок естественным путем воспринимает обилие музыкального контента в сопровождении яркого «визуала» в своих любимых мультфильмах. Запоминая эти мелодии и напевая их по многу раз, дети накапливают свой интонационно-слуховой багаж. Для тех, кто в дальнейшем изберет музыку профессией, эти ненавязчивые «уроки музыки» окажутся существенной базой.

Нам повезло иметь богатейшее песенное наследие СССР с его обширным пластом для самых маленьких. Кроме того, что тексты этих песен учат детей дружбе, верности и честности, их музыкальная составляющая весьма выразительна за счет гибкой рельефной мелодики и ясных тональных связей.

Слух ребенка, предрасположенного к музыке, без труда «цепляет» эти мотивы, и позже ученику остается только связать практический навык с теорией. В мелодиях песен содержатся все так называемые интонационные «сложности»: ходы на тритоны, характерные интервалы, мелодии по звукам аккордов. Не стану перечислять много примеров, но чего только стоят шедевры Геннадия Гладкова, Владимира Шаинского и Максима Дунаевского!

К сожалению, в наши дни вместе с новыми мультфильмами в музыкальном окружении дошколят оказывается больше современных песен, зачастую примитивных в мелодии и аранжировке, в некачественном исполнении.

В решении этой проблемы большая ответственность лежит на родителях, определяющих досуг своего ребенка. Например, вместо очередной серии *My little pony* или «Смешариков» можно включить «Бременских музыкантов», а для автомобильных поездок составить плейлист с лучшими песнями из советских мультфильмов. Хочется надеяться и на то, что создатели новейших детских фильмов будут более трепетно относиться к музыкальному содержанию своих картин, привлекая к сотрудничеству молодых талантливых композиторов.

Марина Королькова,
IV курс НКФ, музыковедение

В «КРАСНОЙ КНИГЕ»

Научный мир Московской консерватории широк и многообразен. Его обитатели – музыковеды – занимаются самыми разными темами и направлениями. Кто-то изучает Бетховена, а кто-то Рахманинова, кого-то интересует барокко, а кого-то новейшие техники современной композиции. Опера и балет, театр и симфония. Словом, все то, что мы называем академической музыкой. Однако есть и другая интонационная практика, которая тоже заслуживает внимания. Это многовековой пласт старинных литургических монодийных напевов: григорианский хорал, византийский распев, знаменный распев и др. На фоне привычной и любимой музыкальной «классики» он оказывается совершенно не востребован.

На сегодняшний день музыкальная медиевистика не является популярным исследовательским направлением, а ее крайне немногочисленных представителей вполне можно занести в «Красную книгу России» как редкий и исчезающий вид.

Но почему же так происходит? Ответ прост и банален. В то время как любовь к Моцарту и Шопену прививают юным музыкантам с первых лет обучения, о крюках и прочих невмах предпочитают умалчивать едва ли не до самой консерватории. Долгое время учащиеся убеждены, что зарубежная музыка берет свое начало примерно с Баха, а русская музыка – с Глинки, ну, или в лучшем случае с Алябьева. И вдруг в консерватории открывается какой-то таинственный и загадочный древний мир, который мгновенно проносится, не оставляя в памяти и следа. Если же в курсе истории музыки литургической монодии отводится чуть больше времени, студентов это начинает раздражать. «С какой радости? Зачем? И без этого ведь прекрасно жили! Чего зря время тратить?», – недоумевают студенты. За год этот материал просто не успевает стать им родным. А зачем же связывать свою научную жизнь с тем, что немило.

Но предположим, что нашлись отчаянные сумасброды, которые неведомым для себя образом вдруг горячо полюбили старинные распевы. «О счастье!» – скажете вы. Но не спешите радоваться, куда более уместно будет оплакать бедных горемык, ведь с этого момента их жизнь очень сильно изменится.

Любителям древностей приходится буквально выгрызать свои знания. Григорианский хорал в курсе зарубежной музыки проходит два урока, чуть дольше изучают историю западных нотаций, небольшие «григорианские» вкрапления делаются в курсах гармонии и музыкальной формы, МТС. Но для того, чтобы освоить новую традицию, этого абсолютно недостаточно. На помощь приходит факультатив по григорианскому пению. Здесь в течение года можно освоить невмы, познакомиться с книгами и службами, прикоснуться к модальной системе.

Ровно год длится и курс древнерусской музыки, вернее византийско-древнерусской. Таким образом, на каждую традицию приходится по полгода. За это время студенты успевают пройти азы литургики, истории и теории знаменного и византийского пения, а также научиться «расшифровывать» обе нотации. Именно «расшифровывать», поскольку этот древний музыкальный язык (речь сейчас идет о читаемых типах нотации) так и остается в сознании не более чем ребусом, головоломкой.

Протоиерей Димитрий Разумовский

Но что такое «два семестра» для тех, кто хочет связать свою научную деятельность с медиевистикой? Студенты годами оттачивают технику игры на инструменте, упражняются в гармонизации и фугах. Как минимум три раза в жизни они проходят творчество Чайковского в курсе истории музыки, а затем еще долго анализируют опусы композитора на всевозможных теоретических предметах (гармонии, полифонии, форме, оркестровых стилях). Неизвестную же и никому неведомую область предлагается освоить за один год.

А ведь задачи стоят немалые: свободное владение нотациями и интонационным словарем распевов, умение обращаться с рукописями, знание устава и понимание главных богослужебных языков, осведомленность во всех теоретических вопросах. Как и где получать эти навыки – неизвестно. Консерватория дополнительных курсов не предусматривает. Приходится на год отправляться в «свободное плавание» с надеждой не «захлебнуться» и «доплыть» до четвертого курса, где по крайней мере уже будет официальная специализация.

И это только теоретическая часть предмета. Но ведь теория без практики мертва. Недаром музыковеды четыре с половиной года учатся играть на фортепьяно и вдобавок два года читают партитуры, чтобы можно было не только рассказывать о музыке, но и показывать ее. Все это применимо и к специальности «древника». Недостаточно понимать невмы, нужно уметь петь по ним, и пение это, разумеется, должно отличаться от читки с листа на уроках сольфеджио.

Старые программы сохранили историю о том, что когда-то в Московской консерватории существовал факультатив по знаменному пению, даже на основе живой традиции. Вот только по неведомым никому причинам он был упразднен. Но если знаменному пению худо-бедно можно выучиться самостоятельно и при наличии сколько-нибудь сносного голоса петь даже не хуже, чем многие современные коллективы, то вот освоить византийское пение – задача более мудреная.

Выучить знаки, коих в византийской грамоте не так уж много – это лишь самая малость из всей науки. Куда сложнее освоить музыкальный строй, который не соответствует привычному равномерно-темперированному. Но и это еще не все, есть многочисленные тонкости в мелизматике, освоить которые можно только с помощью педагога. Конечно, можно пойти и на платные курсы, которые в Москве также существуют, вот только не у всех студентов есть возможность платить. А между тем для медиевиста это часть специальности.

«Ладно, – возразите вы – живое исполнение – это прошлый век, сейчас можно все включить в записи, если нужны иллюстрации. Теорию освоили – и довольно». Возможно... Есть и другой выход – можно заняться нечитаемыми нотациями. Раз никто их расшифровать не может, значит и петь ничего не придется, достаточно будет показать красивые картинки.

«А что будет делать медиевист после окончания Консерватории, куда пойдет работать?» – вопрос не праздный. Один из главных промыслов музыканта-теоретика – детская музыкальная школа. Замечательно! Но погодите, мы уже выяснили, что в школе крюки не проходят, а значит медиевисты там не нужны. В училище, вероятно, тоже. Остается только вуз. Отлично, можно закончить аспирантуру, защитить диссертацию, а потом, быть может, когда-нибудь удастся и на кафедре остаться. Но на какой?

В Московской консерватории немногочисленные представители этой профессии рассредоточены по разным кафедрам, кто-то на кафедре теории, кто-то – истории, а кто-то и вовсе на кафедре междисциплинарных специализаций. Действительно, трудно определиться, знаменный распев – это история, теория или практика? Специальной старинной кафедры в Консерватории, увы, не существует. Хотя, исходя из логики выделения в самостоятельную структуру современной музыки, вполне ожидаемо наличие ее антипода. В других вузах, естественно, ситуация не лучше.

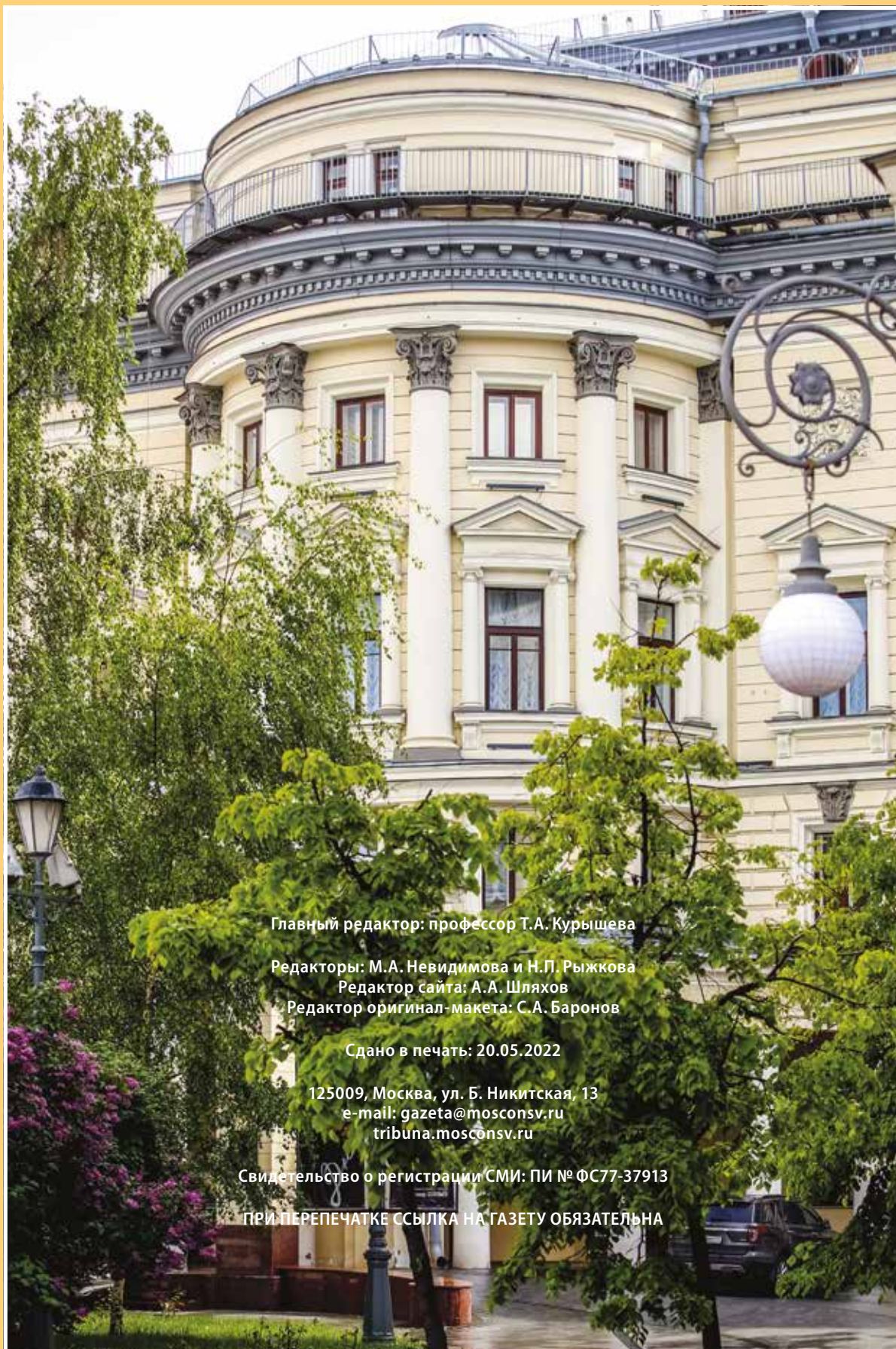
«Ладно, с преподаванием все понятно. Может, с наукой лучше будет? Можно ведь устроиться в НИИ». Устроиться, может быть, и можно, но подходящих должностей пока там замечено не было. Вот и доведется идти по миру, гордо показывая прохожим свой кандидатский диплом. Получается замкнутый круг: нет спроса – нет специалистов, а нет специалистов – кому же поднимать спрос?

«Но неужели все так печально и нет в России такого заведения, где развивалась бы музыкальная медиевистика?» Есть. В Санкт-Петербургской консерватории существует уникальная кафедра древнерусского певческого искусства, которая занимается подготовкой студентов-медиевистов. На протяжении четырех лет обучения (а в ближайшем будущем и шести) воспитанники кафедры изучают массу специальных предметов, знание которых необходимо для успешного освоения профессии. Есть у них и практика – разнообразные ансамбли, на любой вкус, где можно потренировать свое мастерство, да и на сцене выступить.

При всей редкости и трудности профессии кафедра пользуется популярностью, каждый год ее ряды пополняются все новыми и новыми студентами. Вот такой исторический парадокс: в XVIII–XIX вв. хранилищем древней традиции выступала Москва, сейчас же первенство в этой области взял Петербург!

Но Московская и Петербургская консерватории – два лучших музыкальных вуза страны. Они как сестры всегда шли вместе и параллельно воспитывали выдающихся деятелей музыкальной культуры. Так почему бы не перенять опыт старшей сестры и не открыть в нашей Консерватории подобную кафедру? Тем более что исторически такая организация существовала. Хорошо известно, что в 1866 году в Московской консерватории была открыта кафедра истории и теории церковного пения, возглавлял которую прот. Димитрий Разумовский – отец русской музыкальной медиевистики. Так отчего бы не почтить память основателей и не продолжить давно забытую, но столь славную традицию? Ведь если сейчас не возродить интерес к этому делу, то через столетия вспоминать Димитрия Васильевича и его детище будет уже никому...

Кулизма Крюкова,
IV курс НКФ, музыковедение

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова

Редактор сайта: А.А. Шляхов

Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов

Сдано в печать: 20.05.2022

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13

e-mail: gazeta@mosconsv.ru

tribuna.mosconsv.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-37913

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА